

Къ вопросу о родинѣ Митрополита Гавріила Банулеско— Бодони, первосвященника русской Бессарабіи.

„Происхождение Кіевскаго митрополита Гавріила изъ Кыпу-Лунгъ“: подъ такимъ заглавіемъ, въ ХХІІІ-й томъ „Анналовъ“ румынской Академіи Наукъ, ¹⁾ опубликованъ рефератъ Т. V. Stefanelli, содержащій документальныя данныя о происхожденіи рода *Банулеско* изъ исторической мѣстности Кыпу-Лунгъ, стариннаго *Campro Longo Moldaviae*, и города того же имени, расположеннаго на правомъ берегу р. Молдавы, въ старомъ Сучавскомъ округѣ, отошедшемъ отъ Молдавіи къ Австріи, заодно съ остальною Буковиною, въ 1775 году.²⁾ Выводы автора касательно родины памятнаго первосвященника Бессарабіи, митрополита Гавріила Банулеско (1812—1821 г.г.), занимавшаго четыре года и кіевскую кафедру (1799—1803 г.г.), сильно расходятся съ положеніями, установленными по этому вопросу въ извѣстномъ сочиненіи „Гавріилъ Банулеско Бодони etc.“ А. Ю. Стадницкаго, нинѣ Пресвященнаго Арсенія, епископа Псковскаго и Порховскаго, бывшаго ректора Московской духовной академіи. Какъ извѣстно, Пресвященный Арсеній признаетъ родиной и. Гавріила г. Быстрицу въ Трансильваніи, расположенный на рѣкѣ Быстрицѣ—притока р. Самеши. Если бы Стефанелли былъ знакомъ съ сочиненіемъ Пресвященнаго Арсенія и съ доводами въ пользу установленнаго имъ положенія касательно родины и. Гавріила, онъ бы счелъ долгомъ примирить свои выводы съ выводами Пресвященнаго Арсенія,—тѣмъ

¹⁾ „Analele Academiei Române. Seria II. Tomul XXIII. 1900—1901.—Memoriile secțiunii istorice. Bucur., 1901“; pag. 357—372: „Originea cămpulungă a lui Gavril Mitropolitul Kievului de T. V. Stefanelli, Membru corespondent al Academiei Române“.

²⁾ Города и мѣстности съ названіемъ «Кыпу-Лунгъ» имѣются во всѣхъ почти областяхъ древней Дакіи (между рр. Днѣстромъ и Тисой); гдѣ еще обитаютъ румынское племя. Такъ, извѣстенъ городъ Кыпу-Лунгъ въ округѣ Мусчельскомъ, бывшій некогда столицею Валахій; есть г. Кыпу-Лунгъ и въ австрійской области Марамурешъ, къ западу отъ Буковины на р. Тисѣ. На старинныхъ картахъ мѣстность около г. Черновець обозначена терминомъ «Campro Longo Ruthenorum».

болѣе, что это, какъ увидимъ, совсѣмъ не трудно сдѣлать. Но Стефанелли вовсе не знаетъ о существованіи на русскомъ языкѣ цѣлой диссертациі касательно личности, взятой имъ въ качествѣ темы для своего реферата. Правда, въ румынской церковно-исторической литературѣ Стефанелли встрѣчалъ не разъ указанія на происхождение м. Гавриила Банулеску изъ г. Быстрицы. Такъ, извѣстный историкъ румынской Церкви преосв. Филаретъ Скрибанъ, въ своей „Istoria bisericăsei a Românilor“ (яссск. изд. 1871 г., стр. 171), утверждаетъ, что м. Гавриилъ былъ румынъ изъ Трансильваніи, изъ г. Быстрицы. Такого-же мнѣнія держится и извѣстный профессоръ Букарестскаго университета К. Ербичано.³⁾ Но, такъ какъ у указанныхъ писателей положеніе о трансильванскомъ происхожденіи м. Гавриила не обосновано документально, то Stefanelli считаетъ его голословнымъ. Референтъ высказываетъ сомнѣніе даже относительно правильности удвоенія фамиліи м. Гавриила въ формѣ «Банулеску-Водоши». Но послушаемъ самого автора.

«Проживая довольно долго — пишеть онъ — въ старомъ Кымпу-Лунгѣ Сучавскаго уѣзда, нынѣ буковинскомъ Кымпу-Лунгѣ, а нѣкогда столицѣ часто упоминаемаго въ лѣтописяхъ округа молдавскаго Кымпу-Лунга, я почувствовалъ побужденіе изслѣдовать со вниманіемъ все, что могло бы пролить живой свѣтъ на прошедшее этой исторической мѣстности, равно какъ на румынскихъ жителей, и нынѣ составляющихъ преобладающій элементъ населенія румынскихъ горъ Буковины. Топографія окрестностей, языкъ, обычаи и характеръ народа — вотъ тѣ весьма интересные предметы, которые привлекли мое вниманіе.

«Затѣмъ я началъ собирать кымпу-лунговскіе документы, проливающіе яркій свѣтъ на прошлое этихъ красивыхъ мѣстъ и ихъ обитателей. Считаю надежду, что смогу урвать среди службы столько времени, чтобы быть въ состояніи опубликовать результатъ этихъ изслѣдованій и собранные документы. Пока же публикую только нѣкоторые результаты своихъ изысканій, на мой взглядъ достаточно примѣчательные, чтобы быть оповѣщенными для тѣхъ, кои интересуются исторіей румынскаго народа.

³⁾ См. *Istoria Mitropoliei Moldaviei și Sucevei, Bucuresc 1888*, pag. LXVII: „Gavriil Ohlovias, român și acesta de neam din Transilvania“.

Такъ, въ 1896 году я опубликовалъ монографію о происхожденіи изъ Кыпчу-Лунга династїи Калимаховъ; ⁴⁾ въ этой монографіи, на основаніи подлинныхъ документовъ, достойныхъ всякаго вѣроятїя, было доказано выше всякаго сомнѣнія, что династія Калимаховъ происхожденіемъ изъ Кыпчу-Лунга въ Буковинѣ, — что это чисто румынскій родъ, поселившій прозвище *Калмышъ*, пока находился въ Кыпчу-Лунгѣ, но затѣмъ, по прибытіи Іоанна-Феодора Калмыша на господарство въ Молдавію (1758—1761), это прозвище передѣлано было имъ въ „Калимахи“. Это прозвище было затѣмъ удержано и молдавскимъ митрополитомъ Гавріиломъ Калимахомъ (1758—1786), братомъ воеводы Іоанна-Феодора Калимаха (1758—1761), равно преемниками послѣдняго на тронѣ Молдавіи изъ этой династїи ⁵⁾ и ихъ потомками.

Этимъ былъ выясненъ и окончательно завершенъ пробѣлъ въ исторіи Молдавіи, ибо рѣшительно было установлено, что не *Ориша*, а Кыпчу-Лунгъ, тогда Молдавскій, а нынѣ Буковинскій, былъ колыбелью рода Калмыш-Калимахи.

Изысканія касательно происхожденія Калимаховъ привели меня и къ другому открытію — къ установленію происхожденія изъ Кыпчу-Лунга Гавріила Банулеско (Bănulescu), митрополита Бѣскаго.

Изложивъ затѣмъ въ сжатыхъ чертахъ формуляръ нигр. Гавріила Банулеско, авторъ продолжаетъ:

Цѣль настоящихъ строкъ — не вывести на свѣтъ дѣянія митрополита Гавріила или написать его біографію, а установить мѣстность, откуда онъ происходитъ. И мѣстностью, нѣмощно право считать митрополита Гавріила своимъ сыномъ, является дѣйствительно Кыпчу-Лунгъ Сучавскаго уѣзда, т. е. буковинскій Кыпчу-Лунгъ.

Очергивъ затѣмъ существующее въ исторической наукѣ разногласіе по этому предмету, авторъ продолжаетъ:

Два документа, мною найденныхъ и ниже публикуемыхъ, выясняютъ мѣсто рожденія митрополита Гавріила Банулеско, но не объясняютъ прозвища *Бодони*. Во всей Буковинѣ и во всемъ уѣздѣ кыпчулунгскомъ не существуетъ прозвища Бодони, и въ сохранившихся документахъ, собранныхъ мною, я не нашелъ никакого упо-

⁴⁾ См. *Arhiva, organul Societății Științifice și Literare din Iași*, an. VII, № 7—8 и 11—12: „Originea lui Ioan Teodor Calimăch (Calimășul).“

⁵⁾ Т. е., Григоріемъ Калимахомъ (1761—64, 1783—89), Александромъ Калимахомъ (1793—97) и Скарлатомъ Калимахомъ (1806).

именіи этого прозванія. Поэтому, если митрополитъ Банулеско носилъ и это прозвище, тогда, должно быть, онъ приобрѣлъ его въ Трансильваніи, именно въ г. Быстрицѣ, гдѣ онъ немого обучался. Что въ Ардялѣ *) существовала фамилія Бодони,—это констатировано. Нѣкто Стефанъ Бодони, заодно съ Саввой Армянекъ (Armasul), былъ посланъ воеводой Михаиломъ Храбрымъ (Mihailu Viteazul 1593—1600) въ Быстрицу для взиманія съ города контрибуціи деньгами, виномъ и проч. на войско воеводы-побѣдителя и для приведенія жителей къ присягѣ на вѣрность. †) Можетъ статься, поэтому, что какой нибудь Бодони воспиталъ Гавріила или оказалъ ему помощь въ Ардялѣ, по каковой причинѣ и принялъ онъ прозвище Бодони.

«Вышеупомянутые два документа, выясняющіе происхождение митрополита Гавріила изъ Кышпу-Лунгъ, слѣдующаго содержанія ‡):

I.

(1-ая страница подлиннаго свидѣтельства)

Его Преосвященству, о Господѣ Господину Гавріилу, Митрополиту Бѣвскому!

Съ малымъ и низжайшимъ смиреніемъ нашимъ, съ поклонами припадая, лобызаемъ благословляющія руки твоего Преосвященства. Насчетъ этого чистаго и праведнаго желанія твоего Преосвященства касательно розысканія родственниковъ (твоихъ) изъ соотечественниковъ (нашихъ), откуда и происходитъ основной родъ (Банулеско), какъ и было доказано показаніями ниже подписавшихся старцевъ и нашими, по свѣдѣніямъ тѣхъ, кои ниже подписаны, — вотъ мы употребили всѣ виды усилій къ тому, собравъ старцевъ города молдавскаго Кышпу—Лунга наиболѣе старыхъ возрастомъ и лицъ наиболѣе честнѣйшихъ; насчетъ тѣхъ трехъ родовъ, о которыхъ спрашивается въ честномъ писаніи твоего Преосвященства (знай, что! они были и есть, и изъ нихъ нѣкоторые находятся на лицѣ, именно изъ Калмышенъ (Galmăzeni) и изъ Брханешъ (Brănești), равно какъ и изъ Банулешъ (Bănuleşti) есть вѣстину, согласно показанію нашему, какъ мы то знаемъ

*) Ардяль — другое названіе Трансильваніи.

†) Ссылка на „Doamne românesce din Arhivele Bistriței de N. Jurga, pag. LXXXII, LXXXV, LXXXVI“.

‡) Документъ напечатанъ въ „Анналахъ Румынской Академіи“ современнымъ латинско-румынскимъ шрифтомъ, а не кириллическимъ, какимъ написаны были оригиналы документовъ. Мы ограничиваемся русскимъ переводомъ молдавскаго текста документовъ и описательными воспроизведеніемъ скрѣпы ихъ нѣмецко-австрійскими чиновниками.

отъ дѣдовъ и родителей нашихъ, именю,—что тѣ три рода, изъ одного батрына („старца“—части вотчины), суть давніе родственники изъ сего отечества. Равно и Его Величество Іоаннъ Воевода Калымуль и Его Преосвященство, о Господѣ Господинъ, покойный митрополитъ Молдавіи, братъ Его Величества Іоанна, также отсюда были, изъ выше-названнаго рода; хотя въ прошлыя времена было много случайностей и переходовъ изъ одной страны въ другую. Такъ вышли и отъ насъ нѣкоторые изъ Банулешть и изъ Ерханешть въ землю Ардальскую, а нѣкоторые изъ Калыамешть—въ землю ляхскую (Leżanś) по обстоятельствамъ времени; затѣмъ (изъ отшедшихъ) часть вернулась обратно, а часть осталася доселѣ въ тѣхъ сторонахъ; мы такъ знаемъ и (такъ) свидѣтельствуемъ, какъ выше показано, и для болѣе истиннаго увѣренія вписали свои имена и вѣрочитыя подписи.

Кыиу-дунгъ, 23 Августа 1800 г.

(2-ая страница подлинника.)

† Я *Николай Птикарюль*, человекъ 100 слишкомъ лѣтъ: вѣрный вотчинникъ и житель Кыиу-дунга, свидѣтельствую.

† Я *Теодора Сабіе*, также 85-лѣтній вотчинникъ и житель Кыиу-дунга, свидѣтельствую.

† Я, *Петръ Хуржиза*, человекъ 80 лѣтъ, вѣрный вотчинникъ и житель Кыиу-дунга, свидѣтельствую.

† Я, *Іоаница Лехачу*, человекъ 80-ти слишкомъ лѣтъ, вѣрный вотчинникъ и житель изъ Фунду-Молдовій, Кыиу-дунга тожъ, свидѣтельствую.

† Я, *Василій Хасцишъ*, свидѣтельствую.

† Я, *Григорій Сабіе*, вотчинникъ.

Я, *Михалаки Поповичъ*, «от-Сучава» случаясь при семъ свидѣтельствъ.

И мы, ниже подписавшіеся во второй рубрицѣ (tablică), производили разслѣдованіе, пригласивъ старцевъ, уже подписавшихся, показать по правдѣ то, что знаютъ, какъ они и показали.

Гаврилъ Чюперковичъ, протопопъ Кыиу-дунга.

Іерей Григорій Градада.

Діаконъ *Миронъ Чюперковичъ*.

Діаконъ *Константинъ Грамадовичъ*.

И мы, выше подписавшіеся, прямо изъ того рода и вотчинники по двумъ родамъ—Банулешть и Ерханешть. *)

*) Stănescu удостовѣряетъ, что селеніе Ерханъ существуетъ и выдѣлъ въ Кыиу-дунгѣ, тогда какъ селеніе Калымуль и Банулешть болѣе не существуютъ.

(М. П.) Это свидѣтельство учинено предъ нами и мы подписали и скрѣпили печатью города Кымпулунга:

Іоаннъ Тудуракъ, ворникъ.

Симеонъ Шандру, присяжный.

Далѣо слѣдуютъ скрѣпы документа нѣмецкими чиновниками: 1) Кымпулунгскій фервальтеронъ *Шайблайнъ* отъ 5 сент. 1800 г., за печатью г. Кымпулунга, и 2) Сучавскій Городскій Общественный Судомъ (подписи: *Константины Іоанновичъ* штадтрихтеръ, *Гроссъ* штадтонидикеръ и *Мароссайи де Банулеску*) отъ 9 сент. 1800 г., за печатями города Сучавы и трибунала.

II.

Пресвященный и Милостивый Владыко!

Посланный Вашего Пресвященства, киръ Іоница Унгуръ, прибывъ сюда къ намъ, въ Кымпулунгъ, доставилъ намъ и почтеннѣйшее письмо, посланное Вашимъ Пресвященствомъ; съ мноюю покорностью и съ великою радостью мы его получили вмѣстѣ съ эпитрахилемъ, посланнымъ Вашимъ Пресвященствомъ для нашей церкви, за каковой мы очень благодаримъ. И, появивъ то, что Вашимъ Пресвященствомъ намъ написано, со всеусердіемъ созвали мы всѣхъ старыхъ, престарыхъ людей, какіе нашлись здѣсь, въ Кымпулунгѣ, и въ другихъ окрестныхъ селахъ, и учинено свидѣтельство, какъ то было возможно, хотя были нѣкоторые пропитствія—впрочемъ не съ нашей стороны, а со стороны фервальтера-нѣмца, имѣющаго въ селѣ наблюденіе, который выѣхался, заподозрѣвъ въ киръ-Іоницѣ шпиона, и заставилъ послѣдняго сходить въ Черновцы арестантомъ, послѣ чего онъ вновь вернулся къ намъ и окончилъ свое дѣло; со всѣмъ тѣмъ (свидѣтельство) учинено и, по удостовѣреніи его печатью г. Кымпулунга и другими канцелярскими скрѣпами, оное посылается, при чемъ мы просимъ, принять его и взять во вниманіе какъ выраженіе хорошей службы.

При этомъ, уразумѣвъ многую благодать и христіанское благочестіе благородія Вашего Пресвященства уже въ прошедшія времена, когда Ты былъ въ Молдавіи, а особенно изъ удостовѣреній, данныхъ намъ киръ-Іоницей, утѣрившись совершенно, я, по побужденію (родныхъ) и данному мнѣ совѣту, заблагоразсудилъ послать именовъ къ Вашему

Преосвященству и одного мальчика, с коимъ очень прошу, да будетъ благость Вашего Преосвященства—принять его какъ такого, который, по изысканію, совершенному чрезъ «толькохъ старыхъ людей, *малы-етия и нѣкоторою родню*,—каковой мальчикъ доселѣ хорошо грамотенъ по-молдавски, а по-нѣмецки достигъ третьяго класса (въ *оринни*. «гласу») и, вправду, изъ школы и его излѣ и отправилъ, надѣясь, что въ тѣхъ мѣстахъ онъ, если будетъ обласканъ (*бука*. обнять) милостью Вашего Преосвященства, сможетъ обучиться и другимъ языкамъ, какіе будутъ признаны нужными, и въ нѣмецкомъ можетъ еще болѣе окрѣпнуть; о немъ прошу Ваше Преосвященство, да будетъ благоудѣльствованъ, и великій поминъ имѣть будете, такъ какъ я человекъ, обремененный семействомъ и многими дѣтьми, и, хотя это понестись казалось намъ сверхъ силъ и (сопряженнымъ) съ великою скорбью, и мать его съ многими плачемъ разсталась съ нимъ—но почему либо иному, а въ виду отдаленности мѣста—, но что подѣлать? ради его успѣховъ въ наукахъ и для его счастья мы вынуждены стерпеть все; и надѣмся на Бога, что по короткомъ времени увидимъ Ваше Преосвященство вновь на креслѣ Молдавіи.

Объ этомъ мы всегда молились, чтобы намъ быть счастливыми и остаюсь—

Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ и послушнымъ заповѣди
діакономъ Гавріиль Грачада.

«И прошу, чтобы мальчику было дозволено писать ко мнѣ изрѣдка по почтѣ въ Яссы о томъ, въ какомъ состояніи находится, дабы мы утѣшались, занятые письмомъ.

«А для лучшаго исполненія (порученія) посылаю и сію замятку о курствѣ родства.»

Приведа эти два документа, Stellanelli такъ выписываетъ ихъ значенію.

«Гавріиль, митрополитъ Бюевскій, посмѣзаетъ въ 1800 году изъ Кіева своего повѣреннаго Іоничу Унгуръ (венгра, т. е. румына изъ австро-венгерской области Ардаля) въ Бимпулунгъ съ однимъ эпитрахилемъ для мѣстной церкви и съ письмомъ, поручивъ узнать, существуютъ ли еще въ Бимпулунгъ три рода (т. е. фамиліи), именно: Калмышей, Ерхановъ и Ванулэско.

«Іонича Унгуръ, прибывъ въ Бимпулунгъ, разспрашиваетъ протопопа г. Бимпулунга и мѣстныхъ священниковъ, а тѣ въ свою

очереди разспрашиваютъ стариковъ — мѣстныхъ вотчинниковъ. Всѣ они учиняютъ 23 августа 1800 года письменное свидѣтельство, по-казываютъ, что всѣ эти роды — старые роды Кынчулунга, и отправляютъ это свидѣтельство Митрополиту Гавріилу чрезъ Юнницу Унгуря. Взаодно съ этимъ свидѣтельствомъ діаконъ Константинъ Грамада, одинъ изъ подписавшихъ свидѣтельство, посылаетъ частное письмо митрополиту Гавріилу, проситъ принять одного изъ его сыновей на воспитаніе и обученіе, причемъ посылаетъ и „замѣтку о курсѣ рода“.

Далѣе Stefanelli силится доказать, что эту «замѣтку о курсѣ рода» нельзя смѣшивать съ приведеннымъ «свидѣтельствомъ» и что она существовала особо. По мнѣнію Stefanelli «эта замѣтка могла бы имѣть большое значеніе, если бы была открыта, ибо она доказала бы родство м. Гавріила съ Константиномъ Грамадой или съ его оупругой, равно и съ другими семействами изъ Кынчулунга»; но замѣтки этой референтъ никакъ не могъ открыть, равно какъ не могъ найти ни мальчика, отправленнаго къ м. Гавріилу на воспитаніе. Тутъ же Stefanelli свидѣлствуетъ, что «второй документъ, т. е., частное письмо діакона Константина Грамады, отправленное имъ м. Гавріилу въ Кіевъ, написано тою же рукою ¹⁰⁾», которая написала выше публикуемое свидѣтельство, и, хотя не содержитъ указаній на годъ, мѣсяцъ и день, однако изъ содержанія его легко можно понять, что оно было написано одновременно съ свидѣтельствомъ и послано jointly съ этимъ послѣднимъ чрезъ Юнницу Унгуря м. Гавріилу въ Кіевъ». Отсюда намъ становится очевиднымъ, что діаконъ Константинъ Грамада, наиболѣе хлопотавшій объ исполненіи воли м. Гавріила, думалъ хоть этимъ заслужить вниманіе м. Гавріила и расположеніе послѣдняго къ отправленному въ Кіевъ мальчику, ибо родство между ними, если и было «кое-какое», то весьма отдаленное и, всего вѣроятнѣе, по женской линіи. Въ самомъ дѣлѣ, только очень немногіе старожилы могли засвидѣтельствовать, что клирошане изъ рода Грамады и Чюперкъ могутъ быть признаны «близкими родственниками» м. Гавріила Бавулеску; очевидно, представители этого рода давнымъ давно разошлись изъ Кынчулунга и зажили по другимъ городамъ, подобно, напр., тому Магозани де Вапулеску, который приложилъ печать Сучавскаго уѣзднаго суда къ 1-му изъ приведенныхъ документовъ; иначе непонятно,

¹⁰⁾ Этотъ курсивъ нашъ, а послѣдующіе — Стефанели. Прим. ред.

почему между подписавшими этот документ уроженцами Кыпчу-Лунга не значится никто из фамилий Банулеско. По нашему мнѣнію, приведенные документы даютъ право сдѣлать только одинъ выводъ именно, что Кыпчулунгъ есть *древняя родина* фамилій Банулеско Ерхановъ и Калмышей, но что въ 1800 году прямыхъ потомковъ этихъ родовъ по мужской линіи не было, а были лишь лица, считавшіяся въ боковыхъ родствѣ съ двумя древними фамиліями—Банулеско и Ерхановъ. Вотъ почему намъ представляется незаслуженнымъ упрекъ, дѣлаемый Stefanelli Филарету Скрибану, будто онъ производитъ м. Гавріила Банулеско изъ трансильванскаго г. Быстрицы только потому, что «не зная истиннаго его происхожденія, принялъ хѣсто его первоначальнаго обученія за мѣсто его рожденія». Очевидно, гдѣ, что и самъ Stefanelli отнюдь не знаетъ наизусть мѣста рожденія м. Гавріила. Stefanelli самъ себя выдаетъ, когда, не смотря на увѣреніе, будто приведенными документами окончательно разрѣшенъ вопросъ о мѣстѣ рожденія м. Гавріила, въ дальѣйшемъ изложеніи прибѣгаетъ къ новому доводу въ пользу своего положенія.—къ доводу, также нелепо, какъ увидимъ, способному рѣшить вопросъ о роднѣхъ м. Гавріила Банулеско въ пользу Кыпчулунга. Вотъ этотъ доводъ.

«Мы видѣли—пишетъ Stefanelli—, что діаконъ Константинъ Грамада, основываясь на родствѣ сына своего съ Митрополитомъ Гаврииломъ, отправилъ перваго въ Кіевъ на воспитаніе. Это родство мальчика съ м. Банулеско было больше по матери—Маріи, чѣмъ по отцу—Константину Грамадѣ. Т. е., если діаконъ Константинъ Грамада былъ родственникомъ м. Гавріила Банулеско, какъ это вытекаетъ изъ выше приведенныхъ документовъ, то не менѣе вѣрно и то, что и супруга его—діаконша Марія—была родственницей м. Гавріила Банулеско. Это доказывается автографомъ м. Гавріила, открытымъ мною въ Кыпчулунгѣ въ видѣ нискрипціи на оборотѣ одной иконы, хранимой у потомковъ названной Маріи, супруги Константина Грамады.

«Потомки діаконши Маріи изъ Кыпчулунга, допрошенные мною, утверждаютъ на основаніи фамильныхъ документовъ, что діаконша Марія имѣла въ супружествѣ съ діакonomъ Грамадой много дѣтей и между ними дочь Параскеву, вышедшую замужъ за Михай Кучинскаго изъ Кыпчулунга. Параскева и Михай Кучинскіе, въ числѣ другихъ дѣтей, имѣли сына Ницуку Кучинскаго, бывшаго долгое время примаромъ (старостой) города Кыпчулунга и умершаго въ 1884 году. У дѣтей этого Ницуки Кучинскаго я нашелъ старую икону;

написанную съ большимъ искусствомъ и изображающую рожденіе Іисуса. На оборотѣ сей иконы я наткнулся на автографъ—посвященіе м. Гавріила, выведенный по дереву иконы, слѣдующаго (содержанія):

Діаконинъ Маріа і Діаконъ Кириакъ
тѣхъ дни Папиданъ Я постръ Архіерейскъ Благо-
словеніе тримитамъ дни Кіа 1801:

Дни 23 мая

Гавріла Митрополитъ Кіевскій.

(Т. е. Діаконъ Маріа (супругъ) діакона Константина изъ Кыпулунга Наме Архіерейское благословеніе посылаетъ изъ Кіева. 1801 года мая 23 дня. Гавріла, Митрополитъ Кіевскій.).

«Этотъ автографъ—говорятъ Степанелли—доказывается, что м. Гавріла дѣйствительно былъ въ родствѣ съ діаконшею Маріей, ибо чужой женщиной не сталъ бы онъ посылать иконы съ собственноручнымъ посвященіемъ. Какъ, однако, близко было это родство, я не могъ до сихъ поръ установить. Вотъ и весь доводъ! Какъ виднѣтъ, о роднѣ митрополита Гавріла здѣсь нѣтъ и рѣчи.

Послѣ всего этого нельзя не признать натянутыми и слишкомъ погрѣшающими такъ называемымъ *religio principii* нѣкоторые изъ выводовъ Stefanelli, дѣлаемые имъ въ концѣ реферата. Вотъ эти выводы:

1. Гавріла Банулеско спрашиваетъ старожилловъ Кыпулунга, существуютъ ли еще роды: Банулеско, Калмыши и Ерханы;

2. Старожилы Кыпулунга посылаютъ м. Гавріалу Банулеско свидѣтельство отъ 23 августа 1800 г., въ которомъ показываютъ, что эти три рода, о коихъ былъ спросъ, были и есть, и изъ нихъ нѣкоторые находятся на лицѣ, т. е. изъ Калмышей, Ерхановъ и Банулеско (въ Кыпулунгѣ);

3. Что эти три рода, будучи одного батрына (единицы земельнаго владѣнія), суть старыя роды изъ сего отечества (Кыпулунга);

4. Что Іоаннъ Вода Калмышъ (Калимахи) и покойный Гавріла (Калимахи) Митрополитъ Молдавіи, братъ ея Величества Іоанна, также отсюда были.

5. Что часть Банулеско и Ерхановъ переселилась въ землю ердальскую, а часть Калмышей—въ землю Ляховъ;

6. Что подписавшіеся на первомъ документѣ во второй „публикѣ“, именны: Чюперковичи (Чюперки) и Грамады происходятъ (буке. выводятъ себя) отъ двухъ родовъ—Банулеско и Ерхановъ;

7. Что діаконъ Гранада, пославъ своего наложитнаго сына къ м. Гавріилу Банулеско, говорить точно, что его дитя является родней митрополита, и для достовѣрности посылаетъ генеалогическую записку.

Изъ всего констатированнаго—заканчивасть Stefanelli — им дѣлаемъ заключеніе:

«а) Что Гавріилъ Банулеско уроженецъ (*c'est originaire*) Кишину-лунга;

«в) Что онъ долженъ былъ состоять въ родствѣ съ Калишани (Калинахи) и Ерханями;

«с) Что подписавшіеся во второй рубрицѣ, т. е. Гавріилъ Чуперковичъ, протопопъ Кишинулунга, іерей Григорій Гранада, діаконъ Миронъ Чуперковичъ и діаконъ Константинъ Гранада (или Гранадичъ) такъ или иначе состояли въ родствѣ съ митрополитомъ Гавріиломъ, ибо сами себя называютъ *„прямю“* (происходящими) *изъ того рода и наследственными владѣльцами (шюфеахъ) по двумъ родамъ—Банулеско и Ерхановъ*;

«д) Что фамилія Банулеско перешла изъ Буковины въ Ардаль, какъ говорится въ свидѣтельствѣ: *ошшла и отъ насъ часть (изъ рода) Банулеско и Ерхановъ въ страну Ардальскую*».

И однако—скажемъ мы—все это не оправдываетъ заключительныхъ словъ Stefanelli, что-де изъ сказаннаго легко понять, откуда произошло, что Филаретъ Скрибанъ въ своей Церковной Исторіи считаетъ (*буко. дѣласть*) Гавріила Буналеско румыномъ изъ Трансильваніи, изъ города Быстрицы, ибо, не зная истиннаго его происхожденія, онъ принялъ мѣсто первоначальнаго его (Гавріила) обученія за мѣсто его рожденія. Мы знаемъ, что записанное Филаретомъ Скрибаномъ церковное преданіе о родинѣ м. Гавріила блестяще подтверждается актомъ, составленнымъ въ 1824 году на родинѣ м. Гавріила въ г. Быстрицѣ, послѣ оффиціального розыска и допроса ближайшихъ родственниковъ (родной сестры и др.) тогда уже покойнаго м. Гавріила (+ 30 марта 1821 г.). Преосвященный Арсеній имѣлъ подъ руками только переводъ этого акта, сдѣланный ректоромъ Кишиневской духовной семинаріи, архимандритомъ Иринеемъ Нестеровичемъ въ 1824 году. Мы публикуемъ здѣсь самый подлинникъ акта, найденный нами въ Центральномъ Архивѣ Кишиневского Окружнаго Суда, а параллельно приводимъ переводъ архимандрита Иринеева, лишь въ извлеченіи опубликованный въ процитированномъ выше сочиненіи А. Ю. Стадниціаго (см. примѣчаніе 85-е, на стр. 50—51):

In nexu officiosae Indyti Liberae, Regiaeque Civitatis ac Districtus Saxonicalis Bisztritziensis. Magistratus, propterea factae requisitionis, ut qua Archidiaconus, et Parochus Valachorum Bisztritziensium, in genealogiam Bisztritzii nati plac memoriae Excellentissimi, Illustrissimi, ac Reverendissimi Domini Gabrielis Bunuleszku Ibodomi totius Besarabiae, et Circuli Hotynensis Metropolitae, et respectiva natalis eius in Transylvania supervivens familiae, e fide dignis et coetaneis testibus, indagarem; huic per officiosae requisitioni, vi incumbentis officii satisfacere meum esse partium ducturus e citatis, et coram me provocatis Populi Valachici senioribus clare et genuine innotuit Excellentissimum Dominum Metropolitam e praeclarae familiae Parentibus Gregorio Bunuleszku, ejusve Legitima Uxore Anastasia Bisztritzii natum esse reliqua vero, et superstes in Transylvania Excellentissimi Domini Metropolitae familia, ubi, et qualis nam sit o sequentibus patebit.

1°. Certo constat Gregorium Bunuleszku Ibodomi Excellentissimi Domini Metropolitae penitorem natum esse in Possessione Vindau Indyti Districtui Saxonicali Bisztritzienti ingremiata, qui posteaquam vigesimum attigisset aetatis suae annum Bisztritzium se contulit ubi.

2°. Primam duxit Uxorem nomine Hellem, qua cum duas

Совмѣстно съ должностныхъ благородно-свободныхъ и государственныхъ городскихъ и окружныхъ саксонскихъ быстрицкихъ начальствомъ, учинившимъ по сему дѣлу розысканіе, и я, такъ какъ архидіаконъ и приходскій священникъ валаховъ быстрицкихъ, у заслуживающихъ вѣроятіе и современныхъ свидѣтелей спрашивалъ объ родословной родившагося въ Быстрицѣ, блаженной памяти, высокопресвященнѣйшаго Гавріила Банулеску-Бодоми, митрополита всей Бессарабіи и цыгута хотинскаго и объ родственникахъ его, обитающихъ въ Трансильваніи. Почитая мнѣ долгомъ удовлетворить сему важному розысканію по лежащему на мнѣ званію, я явно и подлинно узнавалъ отъ приглашенныхъ мною стариковъ народа валахскаго, что высокопресвященнѣйшій митрополитъ родился въ Быстрицѣ, отъ родителей знаменитой фамилии Григорія Банулеску и законной жены его Анастасіи; а гдѣ и какая осталая находится въ Трансильваніи фамилія высокопресвященнѣйшаго митрополита, изъ слѣдующаго можно видѣть:

1. Заподлинно извѣстно, что Григорій Банулеску-Бодоми, родитель высокопресвященнѣйшаго митрополита, родился въ Виндау, находящемся въ знаменитой саксонской Быстрицкой округѣ, который, достигши двадцатилѣтняго возраста, перешелъ въ Быстрицу, гдѣ:

2. Женился на первой женѣ, по имени Еленѣ, съ которою имѣлъ двухъ дѣтей, т. е. Арцинику и Василию, изъ коихъ первая въ нынѣ военномъ поселеніи Моноссальва

habuit proles Arminicum videlicet, et Basilium primam in Pago nunc Militari Monasfalva improlem mortuam esse, alterum vero Basilium aequae Bisztritzii aeternitati commendatum existisse, hac prima uxore demortua.

30. Secundam duxit Uxorem Anastasiam ex qua tres habuit proles primogenitus erat Gabriel nomine anno 1746° natus, qui Divina Providentia ad Archiepiscopi et (2-я стр.) Metropolitae Dignitatem evectus fuit; secundo genita fuit Martha alias Maria, quae in praesentiarum etiam vivit in Pago Militari Morosorosszalu uterina, et germana Excellentissimi Domini Metropolitae soror anno 1749°; tertio natus fuit Andreas communiter Basilus nominatus per suum Avunculum Petrum Rebrischorjan in linea collateralis Excellentissimo Domino Metropolitae sanguine junctum, educatus, et nutritus, ac Anno 1813° Bisztritzii mortuus, et expensis Alexandri Rebrischorjan honorifice sepultus fuit. Haec supra fata Excellentissimi Domini Metropolitae germana soror rex habuit proles; Ioannam, Paulum, Petrum, Mariam, Constantinum et Ioannem. 1^a nimirum Ioanna ad Gratosum Excellentissimi Domini Metropolitae Mandatum Moldoviam ascendit, quae cuiusdam nupta, an supervivat ignoratur; ultimi duo Constantinus, et Ioannes in Bello Gallico succubue-

умерла бездѣтна, а послѣдній Василій также выросъ въ вѣчность въ Быстрицѣ. По смерти сей первой жены,

3. Онъ женился на второй—Анастасіи, отъ которой имѣлъ трехъ дѣтей, изъ коихъ первый былъ Гаспрій, родившійся въ 1746 году, который Промысломъ Божиимъ былъ возведенъ въ достоинство архіепископа и митрополита. Послѣ него родилась Марія, иначе Марія, которая и доселѣ живетъ въ воеводѣ поселеніи Моросоросзалѣ, единоутробная и родная сестра высокопреосвященнѣйшаго митрополита, родившаяся въ 1749 г. Наконецъ (буки, третьимъ) родился Андрей..... [имѣсть и Василіемъ названный дѣдѣ своимъ Петромъ Ребришоржаномъ, связаннымъ по крови въ божьей линіи съ высочайшимъ господиномъ митрополитомъ; искормленный и воспитанный, онъ (Андрей) и умеръ въ 1813 г. въ Быстрицѣ и на средства Александра Ребришоряна былъ похороненъ. Эта вышеоказанная родная сестра высочайшаго господина митрополита имѣла шестеро дѣтей: Іоанну, Павла, Петра, Марію, Константина и Іоанна. Первая, т. е. Іоанна, по хилотавому вызову высочайшаго господина митрополита, выступила въ Молдавію и, за кѣмъ замужемъ, и жива ли (еще), неизвестно; послѣдніе двое—Константинъ и Іоаннъ—въ французской войнѣ пали, а остальные трое—Павелъ 42-хъ лѣтъ, Петръ 28 лѣтъ и Марія 45 лѣтъ—съ матерью своею Марією, иначе Маріей, родною сестрою, высочайшаго господина митрополита, живутъ и понынѣ въ округѣ Моро-

ruunt, reliqui tres Paulus 42^{orum} annorum, Petrus 28 annorum et Maria 45 annorum cum sua Matre Maria alia Maria germana Excellentissimi Domini Metropolitae sorore superviunt sub hodierno etiam in Pago Morosoreszfalva, qui in linea sanguinis sunt Excellentissimi Domini pie defuncti Metropolitae in Transylvania consanguinei, et ex sorore veri nepotes; in linea autem collateralis Excellentissimo Domino Metropolitae inter alios sanguine junctus in vivis reseritur Ioannes Beskovan ex Pago Kusma cujus Pater germanus. Anastasiae Excellentissimi Domini Metropolitae Matris frater. post mortem secundae uxoris Anastasiae—

4° duxit Gregorius Bunuleszku Ibodomi tertiam uxorem nomine Nyibam, ex qua duos habuit proles Maccinikam nimirum Ephtiniam, utraque cum tota sua familia ad Benignum suae Excellentiae Metropolitanae dum Jassini Excellentissimus Dominus Gabriel Metropolitae munere fungebatur, iussum intravit Moldaviam, quae supervivunt, aut minus ignoratur.

(3-я стр.) Hanc Excellentissimi Domini Metropolitae genealogiam e coetaneis ipsi testibus, quam vero e propria Mariae seu Mariae germanae praeclaudati Excellentissimi Domini Metropolitae sororis fassione, ac declaratione subscriptionibus nomi-

соросаальн; каковыя, въ линіи крови, единокровны въ Трансильваніи высочайшему господину, благоговѣнно почившему митрополиту и истинные его племянники отъ сестры; по боковой же линіи, съ высочайшимъ господиномъ митрополитомъ оказывается соединеннымъ по крови, между другими, состоящій въ-живыхъ, Іоаннъ Бескованъ изъ селенія Кузмы, отецъ коего приходится роднымъ братомъ Анастасіи, матери высочайшаго господина митрополита*]. По смерти второй жены, Анастасіи—

4. Григорій Банулеску-Бодони женился на третей, по имени Нынкѣ, отъ которой имѣлъ двухъ дѣтей, т. е. Максимику и Евномію, которыя обѣ со всюю своею семействомъ, по милостивому вызову высокопреосвященнѣйшаго митрополита, когда онъ еще въ Яссахъ правилъ должность митрополита, вышли въ Молдавію, и находятся ли онѣ теперь въ живыхъ, или нѣтъ, неизвѣстно.

Сія родословная высокопреосвященнѣйшаго митрополита, какъ изъ свидѣтельствъ современниковъ его, такъ и изъ собственного показанія и объясненія Марѳы, иначе Маріи, родной сестры высокопреосвященнѣйшаго митрополита, утвержденнаго подписями мѣстнаго начальника селенія, мѣстнаго и приходскаго священника и старѣйшинъ

* Взятое въ [] опущено въ указанномъ изданіи А. Ю. Стадницкаго.

num, Locum tenentis Pagi Commendantis, iungentis Loci Parochi, et seniorum communitatis corroborata, ac mihi transmissa declaratione, deductam esse, fide mediante, propria subscriptione munitam, et consuevo sigille corroboratam pro ulteriori promotione, extradedi Bistritzii die 3^a Septembris 1823.

(М. П.) Ioannes Simonethi Archidiaconus Bistritziensis et Magyarasiensis Graecocath (olicus).

(М. П.) Coram me A. Pfingstgraff Vntd: mgi *)

общества и хитъ присланнаго,—въ увѣреніе собственноручно подписана и обыкновенною печатью замѣчана для дальнѣйшаго производства, и дана въ Быстрицѣ. Сентября 3-го дня. 1823 года.

(Подписалъ:) Іоаннъ Шимонетъ, Архидіаконъ Быстрицкій и Жадьярскій Греко-католическій.

„Въ моемъ присутствіи. (Подписъ:) А. Понингсграфъ нотаріусъ (?) жадьярскій.

М. Халлава.

*) См. Дѣло Бессарабскаго Областнаго Гражданскаго Суда „о имени Гавріила митрополита, претендента на послѣдникъ“, № 4631 ген. описи, начат. 8 февр. 1827 г. и рѣшен. 13 февр 1832 г. лл. 111 и 114. Тутъ же и копія съ подлинной родословной и Гавріила, имѣющая слѣдующую приписку—скрѣпу, которую мы снабжаемъ русскимъ переводомъ:

Praesentem Chopiam producto suo Originali tam in partibus quam in toto conformem esse fide mediante nostra testamur. Bistritii 24ta Julii 1824.

(М. П.) G. Filkenoi Archiwarius

(М. П.) Ferdinandus Noesner
Mag: Cancell.

Что настоящая копія, съ предъявленными ей оригиналомъ, какъ въ частяхъ такъ и въ цѣломъ согласна, свидѣтельствуемъ нашимъ посредствующимъ удостовѣреніемъ. Быстрица, 24 іюля 1824 года.

Подписи: Г. Филькеней архивариусъ. Фердинандъ Неснеръ, прavitелъ канцеляріи.